

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

Наука логики

Том второй

Москва
2017

УДК 101
ББК 87
Г27

Гегель, Георг Вильгельм Фридрих

Г27 Наука логики: в 3 т. Т. 2. / Георг Вильгельм Фридрих Гегель — Репр. изд. - М.: Книга по Требованию, 2017, - 248 стр.— *(Книги, изменившие мир)*

ISBN 978-5-519-51178-0

«Наука логики», или «Большая логика», созданная Гегелем в 1812—1816 гг., — важнейшее его произведение, в котором великий немецкий философ дает наиболее развернутое изложение своих диалектических идей.

Второй том «Науки логики» содержит учение о сущности. Он снабжен примечаниями. Именной и предметный указатели даны в конце третьего тома.

Репринтное издание 1970 г. (АН СССР. Ин-т философии. Философское наследие).

Перевод с нем. Б. Г. Столпнера.

**УДК 101
ББК 87**

ISBN 978-5-519-51178-0

© Книга по Требованию,
оформление, дизайн оригинал-
макета, 2017.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ответственный редактор — *М. М. РОЗЕНТАЛЬ*
Редакционная коллегия: *Э. В. ИЛЬЕНКОВ, М. М. РОЗЕНТАЛЬ,*
Е. П. СИТКОВСКИЙ

КНИГА ВТОРАЯ

УЧЕНИЕ О СУЩНОСТИ

Истина бытия — это сущность ¹.

Бытие непосредственно. Так как знание хочет познать истинное, познать, что такое бытие *в себе и для себя*, то оно не ограничивается непосредственным и его определениями, а проникает через него, исходя из предположения, что *за* этим бытием есть еще что-то иное, нежели само бытие, и что этот задний план составляет истину бытия. Это познание есть опосредствованное знание, ибо оно не находится непосредственно при сущности и в сущности, а начинается с чего-то иного, с бытия, и должно пройти предварительный путь, путь выхождения за пределы бытия или, вернее, вхождения внутрь его ². Только тогда, когда знание из непосредственного бытия *углубляется внутрь* (*sich erinnert*), оно через это опосредствование находит сущность. — Немецкий язык в глаголе «быть» (*sein*) сохранил в прошедшем времени (*gewesen*) [был] сущность (*das Wesen*), ибо сущность есть прошедшее, но вневременно прошедшее бытие.

Когда представляют это движение как путь знания, это начинание с бытия и продвижение, которое снимает бытие и достигает сущности как чего-то опосредствованного, кажутся деятельностью познания, внешней бытию и не имеющей никакого касательства к его собственной природе.

Но этот процесс есть движение самого бытия ³. В самом бытии обнаружилось, что оно в силу своей природы углубляется внутрь и через это вхождение в себя становится сущностью.

Стало быть, если абсолютное было вначале определено как *бытие*, то теперь оно определено как *сущность*.

Познавание не может вообще ограничиться многообразным *наличным бытием*, но оно не может ограничиться и *бытием, чистым бытием*; [здесь] прямо напрашивается соображение, что это *чистое бытие, отрицание* всякого конечного, предполагает *углубление внутрь* и движение, очистившее непосредственное наличное бытие, превратив его в чистое бытие. В соответствии с этим бытие определяется как сущность, как такое бытие, в котором подвергнуто отрицанию все определенное и конечное. Таким образом, оно есть *не имеющее определений* простое единство, от которого *внешним образом* отнято все определенное. Само определенное было чем-то внешним этому единству и после такого отнятия еще продолжает противостоять ему; дело в том, что оно было снято не в себе, а лишь относительно, лишь по отношению к этому единству. — Выше⁴ уже было указано, что если определяют чистую сущность как *совокупность всех реальностей*, то эти реальности равным образом подчинены и природе определенности, и абстрагирующей рефлексии и эта совокупность сводится к пустой простоте. В таком случае сущность — лишь продукт, нечто произведенное. *Внешнее отрицание*, которое есть абстракция, лишь *устраняет* (*hebt hinweg*) определенности бытия *из* того, что остается как сущность; оно⁵ всегда как бы ставит их лишь в другое место и как до, так и после [этого устранения] оставляет их сущими. Но в таком случае сущность не есть ни *в себе*, ни *для себя самой*; она есть *через нечто иное*, через внешнюю, абстрагирующую рефлексию, и есть *для чего-то иного*, а именно для абстракции и вообще для сущего, продолжающего противостоять ей. Поэтому она в своем определении внутренне мертвое, пустое отсутствие определений.

Но сущность, каковой она стала здесь, есть то, что она есть, не через чуждую ей отрицательность, а через свое собственное, бесконечное движение бытия. Она *в-себе-и-для-себя-бытие*: абсолютное *в-себе-бытие*, так как она безразлична ко всякой определенности бытия и так как инобытие и соотношение с иным просто были сняты. Но она не только это *в-себе-бытие* — как одно лишь *в-себе-бытие* она была бы только абстракцией чистой сущности, — она так же по существу своему *для-себя-бытие*; она сама есть эта отрицательность, снятие инобытием и определенностью самих себя.

Таким образом, сущность как полное возвращение бытия внутрь себя есть прежде всего неопределенная сущность; определенности бытия в ней сняты: они содержатся в ней *в себе*, но содержатся не так, как они *в ней* положены. Абсолютная сущность в этом простом единстве (*Einfachheit*) с собой *не* имеет *наличного бытия*. Но она должна перейти к наличному бытию, ибо она *в-себе-и-для-себя-бытие*, т. е. она *различает* определения, которые содержатся в ней *в себе*; так как она есть отталкивание себя от самой себя, иначе говоря, безразличие к себе, *отрицательное* соотношение с собой, то она тем самым противопоставляет себя самой себе и лишь постольку есть бесконечное для-себя-бытие, поскольку она единство с собой в этом своем отличии от себя. — Значит, этот процесс определения имеет другую природу, чем процесс определения в сфере бытия, и определения сущности имеют другой характер, чем определенности бытия. Сущность — это абсолютное единство в-себе-бытия и для-себя-бытия; процесс ее определения остается поэтому внутри этого единства и не есть ни становление, ни переход, равно как самые определения — это не нечто *иное* как иное и не соотношение с *иным*. Они самостоятельные, но тем самым лишь такие самостоятельные, которые находятся в единстве друг с другом. — Так как сущность есть сначала *простая* отрицательность, то определенность, которая содержится в ней лишь *в себе*, должна теперь быть положена ею в *ее* сфере, чтобы она, [сущность], сообщала себе наличное бытие, а затем свое для-себя-бытие.

В целом сущность есть то, чем было *количество* в сфере бытия: абсолютное безразличие к границе. Но количество есть это безразличие в *непосредственном* определении, и граница в нем есть непосредственно внешняя определенность, количество *переходит* в определенное количество; внешняя граница необходима для него и *суща* в нем. Что же касается сущности, то в ней определенности *нет*: определенность только *положена* самой сущностью, положена не свободно, а лишь в *соотношении* с ее единством. — Отрицательность сущности есть *рефлексия*, и определения суть *рефлектированные* определения, положенные самой сущностью и сохраняющиеся в ней как снятые⁶.

Сущность находится между *бытием* и *понятием* и составляет их середину, а ее движение — *переход* из бытия

в понятие. Сущность есть *в-себе-и-для-себя-бытие*, но она таковое в определении *в-себе-бытия*, ибо ее общее определение — происходит из бытия, иначе говоря, быть *первым отрицанием бытия*. Ее движение состоит в том, что она в самой себе полагает отрицание или определение, сообщает себе этим *наличное бытие* и как бесконечное для-себя-бытие становится тем, что она есть в себе. Так она сообщает себе свое *наличное бытие, равное* ее *в-себе-бытию*, и становится *понятием*. Ибо понятие — это абсолютное, каково оно абсолютно в своем *наличном бытии*, иначе говоря, каково оно в себе и для себя. Но то *наличное бытие*, которое сущность сообщает себе, еще не есть *наличное бытие*, как оно есть в себе и для себя, а есть *наличное бытие*, как его *сообщает* себе сущность, иначе говоря, как его *полагают*, и поэтому оно еще отлично от *наличного бытия* понятия.

Сущность, во-первых, сначала *выступает как видимость* (scheint)⁷ *внутри самой себя*, иначе говоря, есть *рефлексия*; во-вторых, она *являет себя* (erscheint); в-третьих, она *выявляет себя* (offenbart sich). В своем движении она полагает себя в следующих определениях:

I) как *простую*, в себе сущую сущность в своих определениях внутри себя;

II) как *переходящую в наличное бытие*, иначе говоря, *сообразно со своим существованием и явлением*;

III) как сущность, которая *едина со своим явлением, как действительность*.